

Жить привелось мне без родной земли,
Я видел лишь во сне Эльбруса купол белый,
Шла тень орла по куполу вдали,
И я следил за ней душою онемелой.
Я знал тоску. Мне снился мой Кавказ,
Чегемский водопад и влажный гул Дарьяла.
И годы шли мои, как медленный рассказ
О том, чего в пути не доставало.
Я раскрывал твой том и не смежал ресниц,
И друга верного я локтем чуял локоть.
Перед душой моей вставали со страниц
Кавказские хребты, летел орлиный клетот.
Я раскрывал твой том, и прибавлялось сил.
Я видел наяву все, что хранил в помине.
На склонах скал багровый зрел кизил,
И солнечный рассвет струился по долине.
Ронял листву засохшую орех,
Тень от платана поднималась косо,
Форель плескалась, словно детский смех,
В потоке у подножия утеса.
Я раскрывал твой том от родины вдали,
Приобретала смысл иной земля чужая:
Как будто мы с тобой под облаками шли,
Нагорным снегом губы освежая.
Как будто я лежал в тени горы крутой
И Ушбой любовался в светлой рани.
Там пир шумел, и добрым тамадой
Тем пиром правил друг мой Чиковани.
Я раскрывал твой том и на крылах парил
Поэзии, исполненной привета.
За милый мир тебя благодарил
И дожидался своего рассвета.
...Об этом вспомнил я сейчас, взойдя
Уступами на перевал Крестовый.
Увидел наш Кавказ под струями дождя,
Блеснувший в душу мне своей красою новой.
Ты братство пел, лелеял дружбу ты.
Средь мастеров как мастер ты в почете.
Твои стихи — орлами с высоты.
Твои орлы всегда, мой друг, в полете.
Издравле люди любят мастеров —
Гранильщиков камней и ювелиров слова.
С крутых высот Кавказа я готов
Петь мастерство души высокой снова.

Стихом своим ты делаешь Кавказ.
Его вершины выше и прекрасней.
Гора к горе — их не охватит глаз,
И солнце жизни над хребтом не гаснет.
Мой путь с твоим нерасторжимо слит.
Арагви Тереку не посылает вызов.
Пусть эта песня ласточкой летит
И вьет гнездо у твоего карниза.

Перевел М. Дудин
